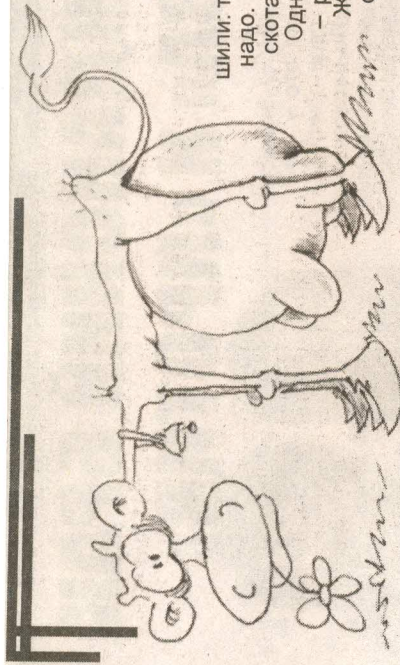




Телка

шили: телочку перевести к тестю надо. У него сарай просторный, скота много, в тепле все стоят. Одной меньше, одной больше — разницы нет. Договорился Женя с другом Саней на следующий день перевести телку. А чего тянуть-то?

Утром, часам к десяти, пришел Сашка. Поговорили. Решили так: телку сначала не трогать, откопать за сараем дорожку до переулка, а там и телку провести по переулку до трассы к тестю. Пошли копать. Дорожка должна получиться до переулка метров сорок. Сунулись, а за сараем снегу больше, чем в рост! Копали с час, продвинулись метров на десять, упрели. А еще копать да копать. Закурили в сарае, стали советовать.

— А давай выгоним телку на дорожку, пусть она сама толчет, а мы следом за ней на веревке полезем. Она вон какая крупная, как трактор себе дорогу пробьет до переулка, — сказал Сашка.

— И то, устали уже, как собаки, мокрые все, — поддержал Женя.

— Если что, подталкивать будем сзади. Так и решили. Докурили. Привязали покрепче веревку телке за рога и тронулись с Богом! Телка нехотя вышла из сарая, уперлась. Видно, с непривычки, с темноты ослепла. Дорожка узкая, только в лопату шириной, вдвоем с телкой рядом не пройти. Стали толкать. Телка, сначала упиралась, потом пошла. Сашка сзади хлопнул по спине прутом, который привязал с собой из пристройки. Телка вначале остановилась от наглости такой, потом как рванула вперед, Сашка чуть не упал, и понесла, взбрыкивая! В одно мгновение она пронеслась до конца дорожки и машинально махнула вперед еще метр — ра на два. И все! Застряла! Да так прочно, приходи глядеть!

— Твою мать! — в сердцах закричал Женя, глядя, как телка бьется в сугробах, пытаясь вылезти. — Упрямая, как пловчиха, блин!

— Что делать будем? — Растерянно спросил Женя.

— Что, что, — протянул друг, — откапывать надо, иначе она так в снегу и замерзнет.

Зима в этом году удалась на славу. Вначале ноября выпал снег, а в середине месяца установились крепкие морозы. А снег все подтапливал и подтапливал. Сугробы сравнялись с заборами. Дорожки вокруг дома сначала чистили, а когда снег стало кидать некуда, лопата не достала, бросили и стали натаптывать. Мороз все крепчал. Вот уж неделю стоял под пятьдесят. Печку топили круглый день, но вытывало быстро.

Этот год у Женки сложился удачно. Наконец-то, они с женой купили настоящую квартиру. Обитали до того времени почитай три года в старенькой избушке, которой без малого сто лет было. А нынче купили. Квартира просторная: кухня большая, зал и две спальни. Парадный вход с крыльцом да выход с другой стороны, прямо на дорожку до бани и сарая. Банька справная. Сарай просторный. Хозяйство можно было держать. Словом, о такой квартире он мечтал всю жизнь. С осени переехали. Перевезли сено, кур, бычка и инешнего. Тестя с тещей на новоселье подарили телочку прошлогоднюю. А как же без коровки-то жить? Зимой перемучив, глядишь, и коровка своя будет. Все получалось ладно, только вот беда — сарай-то худоват оказался. Потолок не проверил Женя. А с потолка мыши, видать, всю засыпку спустили. Зима пришла, сарай парит. Залез на чердак, схватился за голову: сплошь дырки. Заткнул, чем нашел, думал, перезимует. А оказалось вон как. Сначала кур перенес к тестю. А тут бычок захворал, прикашливать стал, пришлось прирезать. Хотя планы были, но быть, осталась телочка одна. Сарай большой, сена вдоволь, а душа болит — одна есть одна, холодно ей. Придет Женя в сарай кормить или поить, видит, трясется вся телка. Не дело это. Поговорили с тестем, так, мол, и так, как ни крути, что-то делать надо. На семейном совете ре-

что ей помогают, и лезла дальше, застревая. Наконец, выдохлась и остановилась. С грехом пополам удалось развернуть ее. В сарай она пошла охотой. Мужики сели на ясли, с удовольствием закурили.

— Что дальше-то? — грустно спросил Женя.

— Твоя телка-то, ты и думай, — сопел Сашка.

Остыли немного. Закурили еще. Тут Сашку осенило.

— А давай через дом, а? Конечно, тебе решать, но другого выхода я не вижу, — предложил, заискивающе глядя, он.

— Телку через дом? — не понял Женя.

— А чего? Дорожка от сарая до дома есть? И с той стороны от крыльца до трассы есть.



Быстренько протаским через дом — и вперед.

— Я линолеум новый постелил в коридоре-то. Да и в доме ковры и дорожки лежат, — вспомнил Женя. — Там жена, дома...

— Да мы быстро прогоним — и все! Она даже понять не успеет ничего.

— Телка?

— Жена, блин! Мы ж по коридорам — и на выход!

Женя задумался. Выходило, другого варианта и нет.

Женя: держит хвост и толкает ее, а она уперлась — и все! Он буксует... Летом телка покрывалась. А следующей зимой дала потомство — бычка. Назвали его Бундюком.

Из открытой двери кухни раздавался нечеловеческий вопль жены!

— Во, попали! — Враз пронеслось в головах друзей. Телка со страху высочила в коридор. Вот здесь и случилась самая неприятность. Она подняла хвост, собираясь справиться естественные надобности. Женя закричал, кинулся к ней, пытаясь прижать хвост. Сашка, изо всех сил тянул за веревку на выход, на пороге кухни стояла жена, открыв от изумления рот и прижав к груди скалку. Немая сцена продолжалась несколько секунд. Однако естественный природный процесс останавливать в полной мере Женя не удавалось. Позже, когда телку удалось вытолкать из дома, благополучно увести к тестю, помыв новый линолеум в коридоре, они втроем, сидя в кухне за пельменями



и стопкой водки, вспоминали все это и громко смеялись.

— Я так растерялась, — вспоминала супруга, — когда услышала за спиной какой-то грохот. Овернулась, а она стоит возле печки и пьет с ведра помой! Вы не представляете, что я подумала в тот момент. Я считала, вы увели телку к папе, ждала вас с минуты на минуту, доделывала пельмени и собиралась варить их. А тут такое! Я подумала, что она сама пришла к тебе от бундюка, а заливалась Сашка. А Женя-то, Женя: держит хвост и толкает ее, а она уперлась — и все! Он буксует...

Летом телка покрывалась. А следующей зимой дала потомство — бычка. Назвали его Бундюком.

Владимир ПОЛЯКОВ